

**ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»**

**ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ, БОГОСЛОВИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ  
Кафедра Теологии**

**ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА**

Направление подготовки: 48.04.01 Теология

**Роль тела в грехопадении прародителей.**  
*(тема)*

Выполнил:

студент 1 курса

группы: ТСО220

Макаров А.В.

Преподаватель:

Доцент, канд. филос. наук

Савинов Р.В.

**Санкт-Петербург  
2022**

## **СОДЕРЖАНИЕ:**

Введение.....	3
Роль тела в грехопадении прародителей.....	4
Заключение.....	15
Список литературы.....	16

## **Введение.**

Роль тела в грехопадении прародителей является часто обсуждаемым вопросом в христианской антропологии. На протяжении долгого времени изучалось влияние тела на разум и душу человека, на его поступки и их последствия. Данную проблему рассматривали и обсуждали в своих трудах многие святые отцы.

Поставленная в данной письменной работе проблема, помогает определить следующие вопросы: Какое значение было у тела в грехопадении прародителей? Как тело влияло на разум первого человека? Повлияло ли тело на то, что человек начал направлять свою деятельность на получение чувственных удовольствий? Есть ли у тела высокое призвание и предназначение?

При составлении данной работы были использованы следующие основные источники: труд преподобного Максима Исповедника «Вопросоответы к Фалассию» и труд святого Григория Нисского «Об устройении человека».

## Роль тела в грехопадении прародителей.

Главное значение в грехопадении играл ум Адама: святые отцы наиболее часто говорят, что идет речь именно о грехе гордыни, из-за него первый человек, которому было предназначено стать богом по божьей благодати, захотел стать богом сам по себе, - другими словами, сделал попытку обожествить себя, поверив словам змея «будите, как боги» (Быт. 3:5). Адам, вышел из своих пределов и, возгордившись пред Творцом, захотел и сам стать богом, он, вышел из пределов своего естества, стал желать того, что выше его меры. Он не захотел подниматься на высоту духовной благодати путем смирения и хриstopодражательной жизни, но с большой гордостью вобрал в себя ложные слова и знания, утвердил их частым повторением и стал произносить их с самолюбием, человекоугодием и великим самомнением, мечтая, что обрел истину и духовное знание, представляя, что находится на небесах, или даже выше<sup>1</sup>. Из-за возношения против Бога, увеличения своей славы таким путем, человек стал неблагодарным и отдалил от себя и истину и любовь к своему Создателю<sup>2</sup>.

Святой Иоанн Златоуст писал: «Когда же человек не сумел воспользоваться благополучием, но оскорбил своего Благодетеля, поверил более демону-обольстителю, нежели Промыслителю Богу, возвеличившему его, понадеялся быть Богом и возмечтал о своем достоинстве более надлежащего, тогда-то, тогда Бог, желая вразумить его уже самым опытом, сделал его тленным и смертным, и связал множеством этих нужд, не по ненависти и не по отвращению, но из заботливости о нем, – чтобы

---

<sup>1</sup> Семеон Новый Богослов, прп. Слова преподобного Симеона Новаго Богослова в переводе на русский язык с новогреческого епископа Феофана. 2-е изд. Выпуск первый. М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1892. С. 88-89.

<sup>2</sup> Иринеи Лионский, св. Против ересей; Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 457.

остановить в самом начале злую и пагубную эту гордость и не дать ей пойти далее, но самым опытом научить человека, что он смертен и тленен, и через это заставить его – никогда не думать и не мечтать о себе так»<sup>3</sup>.

Более того, святые отцы видят в этой попытке обожествить себя грех, который человечество осуществило непосредственно через ум и волю: разумом человек не знал и не хотел постигать истинного Бога, а волей отвернулся от него. Пренебрегая естественным движением сил Цели, первый человек тревожился незнанием собственной Причины, признав по слову змея за бога то, что божественные заповеди считали запретным. Таким образом став преступником, и не постигая Бога, он прочно связал мыслящую силу с чувствами, ввел пагубное и сложное, побуждающее к страсти, познание чувственных вещей, действуя, находясь в поиске и желая получить то же самое что и животные, но превосходя их в неразумности, ведь он променял соответствующий естеству разум на то, что ему вопреки<sup>4</sup>.

Но не только ум и воля способствовали тому, человек все дальше отдалялся от замысла Создателя. В этом личном грехе Адама были задействованы все способности его души. В памяти его не было места для бога, воображение представляло и рисовало зло, а способность к раздражению начала бороться за то, что бы сопротивляться и противостоять воле Бога.

Тело Адама так же играло во всем этом очень значимую роль. Часто народный вариант западного христианства грехопадение Адама рассматривает как половой грех или грех чревоугодия, где и то и другое проявлялось в поглощении, вкушении запретного плода. Тем не менее, святым отцам свойственно более комплексное, сложное понимание такого

---

<sup>3</sup> Иоанн Златоуст, свт. Беседы о статуях // Полное собр. Творений. Т.2. Кн. 1. М., 1993. С. 130.

<sup>4</sup> Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию // Творения. Кн. 2: Вопросыответы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV / Пер. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. С. 27.

существования, в котором, все-таки, главную роль все равно играет наслаждение или вожделение. Движение, в котором человек отрешился от Бога, в конечном итоге сопровождается движением, в котором он стремится к чувственно постигаемым явлениям, для того чтобы ими наслаждаться. Оба эти движения предполагают друг друга: человек стремится к явлениям чувственно постигаемым, потому что отворачивается от Бога, и уходит дальше от Бога, потому что допускает чувственно постигаемым явлениям себя привлечь. «Кто поползнул бы в зловонную тину непотребства, если бы удовольствия не почитал чем-то прекрасным и желательным для себя, увлекаемый этой приманкой в страсть?»<sup>5</sup> - святой Григорий Нисский.

Следовательно всегда в этом движении к чувственно постигаемым явлениям главную роль играет именно тело: человек познает реальность мира, и главным образом своего собственного тела (которое является для него самой естественной реальностью, самой близкой, самой понятной, самой доступной напрямую), уже не с помощью созерцательной деятельности своего разума, но только на основании своих ощущений, которым подчиняются теперь все его способности и разум. Боль и удовольствие, которые он ощущает в своем теле с самого рождения, становятся теперь ведущими критериями, на основании которых определяется ценность вещей.

По учению святого Афанасия Александрийского: избежав созерцания мысленного, используя во зло частные телесные силы, наслаждаясь рассматриванием тела, замечая, что наслаждение и удовольствие для него это нечто доброе, душа в своем обольщении злоупотребила наименованием: «доброе», и решила, что удовольствие это самое значительное и существенное добро. Как помешанный человек, сошедший с ума, хочет

---

<sup>5</sup> Григорий Нисский, свт. Об устройении человека // Творения святого Григория Нисского. М.: Тип. В. Готье, 1861. С. 158.

предать каждого встречного мечу, и думает, что поступает правильно и благоразумно. Полюбив удовольствие, душа разными способами начала его воспроизводить; потому что, являясь деятельной по своей сути, хотя она и отворачивается от добра, тем не менее не прекращает своей деятельности, вследствие чего направляет ее не на добродетель, не на созерцание и познание Бога, а останавливается мыслями на не-сущем, неверно и неправильно употребляет свои возможности, используя их для осуществления придуманных ею желаний.

Душа создана свободной и может как творить добро, так и отрекаться от него, отрекаясь от добра, она непременно остается мыслями на противоположном ему. Но душа не может совсем прекратить свою деятельность, являясь деятельной по своей природе, и осознавая свободу, она видит в себе способность использовать свое тело для достижения и того и другого, и сущего и не-сущего. Сущее это – добро, а не-сущее – зло. Сущее называется добром, потому что имеет образцы для себя в сущем Боге; а не-сущее определяют как зло, потому что оно произведено человеческими стремлениями и идеями. У тела есть глаза, чтобы смотреть на творение и из порядка и гармонии познавать Создателя. У него есть слух для того чтобы слышать и понимать Божьи слова и законы. У него есть руки для создания всего необходимого и для молитвенного воздаяния их к Богу. Но душа, уклонившись от созерцания добра, и от направления на это своей деятельности, в своем заблуждении направляет ее на противоположное. Потом, изучая свои способности и злоупотребляя ими, думает, что и тело можно направить на противоположное. Поэтому, вместо того, чтобы рассматривать творение Господа, человек смотрит в сторону вожделий и наслаждений, доказывая этим, что это возможно, а если это возможно, то такая деятельность, не приводит к греху и сохраняет свое достоинство. Не

знает человек, что сотворен он не просто осуществлять свою деятельность, но направлять ее на то что должно и что задумано Богом<sup>6</sup>.

Творение воспринимаются умом человека уже не соответственно их сущностным основаниям и не отсылают его к их творцу, но усваиваются его ощущениями в их самой материальной и внешней форме, другими словами, - по их видимой форме и оболочке, как объекты чувственного наслаждения. Тело же само становится излюбленным инструментом для этого удовольствия плоти, и теперь оно занимает место высшего, духовного наслаждения, которое человечество начало познавать в раю и которое было ему предназначено в полноте испытать. Поведение во власти страстей, в силу которого человек привязывается к своему телу из-за обещаемого им удовольствия, у святого Максима Исповедника и других святых отцов определяется как себялюбием. В целом, себялюбие – это страстная и эгоистическая любовь к себе, но святой Максим Исповедник уточняет, что эта любовь появляется в теле, укрепляется и формируется вместе с ним в связке: «Себялюбие есть страстная и неразумная любовь к телу; ему противоположны любовь и воздержание. Обладающий себялюбием, как это очевидно, обладает и всеми страстями»<sup>7</sup>.

Из за силы себялюбия тело само превращается в идола, которому служит и поклоняется человек. Обильно используя познание только для чувства, наподобие неразумных животных, и понимая на своем опыте, что потребление чувственного бытия может служить к поддержанию его телесной и видимой природы, человек, уже согрешивший в познании умопостигаемой красоты божественной гармонии и великолепия, ошибочно принял за бога видимое творение, обоготворил его, поскольку оно было

---

<sup>6</sup> Афанасий Великий, ахиер. Александрийский, свт. Слово на язычников // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. 2-е изд. Сергиев Посад.: Свято-Троицкая Сергиева лавра собственная тип, 1902. С. 129-130.

<sup>7</sup> Максим Исповедник, прп. Главы о любви // Творения. Кн. 1. М., 1993. С. 122.

полезно для поддержания тела, и, разумеется, полюбил и свое тело, родственное по природе с признанной за богом тварью, с огромным рвением поклоняясь вместо Творца твари через любовь, попечение и заботу только лишь об одном теле. Ведь твари можно служить просто заботясь о своем теле, а служить Богу нельзя иначе, кроме как очищая душу добродетелями. Оказывая своему телу нездоровое, тлетворное служение и став самолюбивым по отношению к нему, человек непрерывно испытывал в действии страдание и наслаждение<sup>8</sup>. Собственно из этого себялюбия, по мыслям святого Максима Исповедника произрастают все страсти, формирующиеся в теле и душе падшего человека, заменяя собой добродетели, развиваясь и укрепляясь вместо них. Самый первый ряд страстей происходит из наслаждения и его поиска, второй ряд – из стремления избежать страданий и боли, третий – из совокупности этих стремлений.

Насколько печется человек о постижении видимых, материальных вещей только одним чувством, настолько он укрепляет неведение Бога в себе. Чем больше он укреплял узы этого неведения, тем больше с помощью опыта утверждался в чувственном наслаждении познанных материальных вещей; привыкая к этому наслаждению и упиваясь им. Человек распалял в себе любовную страсть появляющегося из наслаждения самолюбия, и старательно следуя за этой любовной страстью, он выдумывал много способов для того чтобы поддерживать наслаждение, которое является настоящей целью и детищем самолюбия. А так как любому злу свойственно разрушаться вместе со способами которые зло создали, то человек, понимая на своем опыте, что за любым наслаждением идет страдание, в полной мере стремился к удовольствию, и максимально старался страдания избежать, изо всех сил хватался за первое и старательно пытался победить второе. При этом он был уверен, что при помощи таких уловок их можно друг от друга

---

<sup>8</sup> Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию // Творения. Кн. 2: Вопросыответы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV / Пер. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. С 29.

разделить и стать обладателем самолюбия, связанного только лишь с наслаждением и полностью оборвать связь со страданиями, под влиянием страсти не понимая того, что наслаждение без страдания никак не может существовать. Ведь тяжесть страдания уже смешана с наслаждением, хоть она и кажется незаметной у тех, кто имеет это наслаждение из-за превосходства удовольствия в страсти, потому что преобладающему свойственно затмевать и делать менее заметным ощущение сопровождающее его<sup>9</sup>.

В человеке формируются страсти которые в целом представляют из себя патологические формы привязанности к самому себе и чувственно постигаемой реальности. Они одновременно опутывают и тело, и душу благодаря очень тесным и близким связям между ними, но всякий раз – в разном соотношении: одни больше направлены тело (как, например, страсти половой сферы или чревоугодие), другие, наоборот, - захватывают душу (как, например, печаль, гордыня, уныние, или тщеславие), третьи, наконец, задействуют и то и другое в той или иной степени одинаково (как, например, жадность, гнев или скупость)<sup>10</sup>.

Тем не менее, святые отцы подчеркивают, что падший человек оказывается, особенно через свое тело (потому что только оно чувствует это наиболее сильно), рабом боли, наслаждения и их совокупности (так как они следуют друг за другом и формируют друг друга) и что он непроизвольно на них ориентировался и руководствовался ими в своих решениях и в своих поступках. Платон писал: «Тело наполняет нас вожделениями, страхами, всякого рода призраками, пустяками. И правильно говорят, что, действительно, из-за тела нам никогда не удастся ни о чем даже

---

<sup>9</sup> Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию // Творения. Кн. 2: Вопросыответы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV / Пер. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. С. 27-28.

<sup>10</sup> Ларше Жан-клюд. Человеческое тело в свете православного вероучения / Пер. с фрю У.С. Рахновской. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 42.

поразмислити. Только тело и присущие ему страсти порождают войны, восстания, бои; ибо все войны ведутся из-за приобретения денег, а деньги мы вынуждены приобретать ради тела, рабствуя пред уходом за ним» (Федон. ббс-ббd).

Но делать поспешный вывод о том, что святым отцам свойственно видеть тело и наслаждение в пренебрежительном свете, нельзя. Правильнее будет сказать, что они скорее сожалеют о том, что наслаждение, и тело находятся в падшем состоянии, которое является следствием грехопадения первого человека. Потому что у тела в их понятии и представлении есть призвание к высокому предназначению и великая ценность при условии, однако, что оно остается проницаемым для Божественных энергий и сохраняет подчиненность разуму при образе жизни, который согласуется с Божией волей. Таким же образом признают святые отцы большую ценность и за наслаждением и даже говорят, что бог создал людей так, что бы они могли наслаждаться Им и искать Его. Святой Максим Исповедник пишет: «Бог, создав естество человеков, не создал вместе с ним ни чувственного наслаждения, ни чувственной муки, но Он устроил в уме этого естества некую силу для [духовного] наслаждения, благодаря которой [человек] мог бы неизреченным образом [постоянно] изведывать сладость Его»<sup>11</sup>.

Под таким наслаждением святые отцы подразумевают, прежде всего, наслаждение Божественными благами, то есть духовное наслаждение, которое является наивысшей формой счастья – блаженством, или «совершенной радостью» как обозначает его Христос (Ин. 15:11). Первый человек в раю обладал этим наслаждением (само по себе слово «Эдем» значит «наслаждение»<sup>12</sup>), и исключительно только им, поэтому святые отцы

---

<sup>11</sup> Максим Исповедник, прп. Вопрос LXI / Пер. и коммент. А.И. Сидорова // Богословские труды. № 38. 2003. С. 74-75.

<sup>12</sup> Григорий Нисский, свт. Об устройении человека // Творения святого Григория Нисского. М.: Тип. В. Готье, 1861. С. 155.

пишут, что в то время он не понимал не только удовольствия (в узком значении этого слова) но и боли, потому, как появились они только в результате грехопадения. Наслаждение, от которого Адам становится зависим после грехопадения, - это низшая, падшая форма наслаждения, поверхностное и грубое удовольствие, непостоянное и очень ограниченное. Святой Иоанн Златауст пишет, что такое удовольствие непродолжительно и кратковременно, а печаль и сожаление от него бесконечны и постоянны. Как и все плотское и человеческое оно не успеет появиться – и тут же исчезает. Богатство, слава, власть, веселье и вообще все благополучие человеческой жизни, не заключает в себе ничего постоянного, ничего твердого, ничего прочного, но утекает и испаряется быстрее речных потоков, оставляет с пустыми руками. Все это лишает человека более высокого удовольствия, более глубокого, более постоянного (потому что занимает его место), которым бы он наслаждался во всей целостности своего естества, более гармонично. Духовное же удовольствие напротив не такое: оно прибывает вечно, не подвержено изменениям, непоколебимо и твердо<sup>13</sup>.

Из-за грехопадения человек стал обращаться к чувственно постигаемым явлениям и все дальше отходить от Бога. Вследствие чего, он искажил и извратил все способности органов тела, а так же своей души. Как писал Макарий Египетский: «Ибо лукавый осквернил и увлек к себе всего человека, душу и тело, и облек человека в человека ветхого, оскверненного, нечистого, богоборного, непокорного Божию закону, – в самый грех, чтобы не смотрел уже, как желательно человеку, но и видел лукаво, и слышал лукаво, и ноги его поспешали на злодеяние, и руки делали беззаконие, и сердце замышляло лукавое»<sup>14</sup>.

---

<sup>13</sup> Иоанн Златауст, свт. Беседы на книгу Бытия // Творения святого отца нашего Иоана Златауста Архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т. 4. Кн. 1. СПб.: Издание С.-Петербургской духовной Академии, 1898. С. 6.

<sup>14</sup> Макарий Египетский, прп. Духовные беседы, послания и слова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 30.

Согласно учению Афанасия Александрийского, дерзость человека, понимая и осознавая то, что прилично и полезно, начала делать то, что возможно, но противоположно этому. Поэтому и руки человек направил на противоположное, стал убивать ими и бить других, слух свой применял для подслушивания, причинное место, вместо законного и естественного деторождения, – на прелюбодеяния и блуд, язык, вместо восхваления Бога и блага, – использовал для ругани, злословия и клеветы, обоняние – на разнообразие благовоний, побуждающих к похоти, чрево – на чревоугодие и пьянство без меры. Все выше перечисленное это душевный грех и пороки. А причина у этого всего одна - это отвращение от Бога и его воли<sup>15</sup>.

Вместо того, чтобы жить в Боге, следовать Божьей воле, подчиняться уму, способности человека начали контролироваться и направляться чувствами. Они начали служить тому, чтобы поддерживать, развивать и воплощать страсти, наполняющие теперь человека. Желания, стремления к противоестественному удовольствию, заставляет выбирать вместо умопостигаемых, чувственно постигаемые вещи. Они возбуждают ярость, чтобы она боролась за страстно желаемый чувственный предмет, а разумное начало учиться вымышлять и придумывать способы чувственных наслаждений<sup>16</sup>. При подчинении им, сердце отрекается от духовного наслаждения Богом, потому что внутренние помыслы и стремления напрямую связываются с ощущениями и чувствами, которым они теперь служат<sup>17</sup>.

Душа, свернув с пути к Богу, больше меры используя свое тело для получения удовольствия, погрузилась в грех вместе с ним. Она стала творить

---

<sup>15</sup> Афанасий Великий, ахиер. Александрийский, свт. Слово на язычников // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. 2-е изд. Сергиев Посад.: Свято-Троицкая Сергиева лавра собственная тип, 1902. С. 130-131.

<sup>16</sup> Максим Исповедник, прп. Вопросы к Фалассию // Творения. Кн. 2: Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV / Пер. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. С. 164-165.

<sup>17</sup> Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. СТСЛ, 2008. С. 21.

всякого вида зло, не замечая, что отошла от Божественной воли и от истинной цели отдалилась<sup>18</sup>.

---

<sup>18</sup> Афанасий Великий, ахиер. Александрийский, свт. Слово на язычников // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. 2-е изд. Сергиев Посад.: Свято-Троицкая Сергиева лавра собственная тип, 1902. С. 130-131.

## **Заключение.**

Данная работа рассматривает роль тела в грехопадении прародителей, влияние тела на отречение от Божьей воли и смысла существования человека. Поддавшись телесным удовольствиям человек отделился от Бога и сделал главной целью получение наслаждений. Это заставляет его, фактически, быть рабом тела и ему служить.

Тело Адама играло в грехопадении очень значимую роль. С помощью тела познается мир, боль и удовольствие. Познание этих чувственных удовольствий и побудило первого человека отвернуться от бога, поверить демону искустителю. Человек стал думать по другому, его разум воспринимал творение не соответственно их сущностным основаниям, а лишь по внешней, видимой форме, стал рассматривать их как объекты чувственного наслаждения. Тело стало инструментом для получения удовольствий. Святые отцы подчеркивают, что падший человек через тело становится рабом боли, наслаждения и их совокупности, он произвольно на них ориентируется в своих решениях и в своих поступках.

Тем не менее, святые отцы признают, что у тела есть призвание к высокому предназначению и великая ценность при условии, что оно остается проницаемым для Божественных энергий и сохраняет подчиненность разуму при образе жизни, который согласуется с Божией волей. В таком случае оно помогает человеку искать Бога и наслаждаться Божественными благами.

В заключении хотелось бы отметить, что данный вопрос связан со множеством других, не менее интересных тем. Например, грехопадение. Да и сам собой напрашивается вопрос: связь души человека с его телом. Не рассмотрено подробно и влияние телесных удовольствий на душу.

## Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 5-е изд. М.: Изд-во Русской Православной Церкви, 2016. – 1376 с.
2. Семеон Новый Богослов, прп. Слова преподобного Симеона Новаго Богослова в переводе на русский язык с новогреческого епископа Феофана. 2-е изд. Выпуск первый. М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1892. - 490 с.
3. Иринеи Лионский, св. Против ересей; Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. – 672 с.
4. Иоанн Златоуст, свт. Беседы о статуях // Полное собр. Творений. Т.2. Кн. 1. М., 1993. С. 5-250.
5. Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию // Творения. Кн. 2: Вопросыответы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV / Пер. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. – 347 с.
6. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека // Творения святого Григория Нисского. М.: Тип. В. Готье, 1861. С. 76-222.
7. Афанасий Великий, ахиеп. Александрийский, свт. Слово на язычников // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. 2-е изд. Сергиев Посад.: Свято-Троицкая Сергиева лавра собственная тип, 1902. С. 125-192.
8. Максим Исповедник, прп. Главы о любви // Творения. Кн. 1. М., 1993. С. 97-145.
9. Ларше Жан-клюд. Человеческое тело в свете православного вероучения / Пер. с фрю У.С. Рахновской. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2021. - 128 с.

10. Максим исповедник, прп. Вопрос LXI / Пер. и коммент. А.И. Сидорова // Богословские труды. № 38. 2003. С. 74-86.
11. Иоанн Златауст, свт. Беседы на книгу Бытия // Творения святого отца нашего Иоанна Златауста Архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т. 4. Кн. 1. СПб.: Издание С.-Петербургской духовной Академии, 1898. С. 1-455.
12. Макарий Египетский, прп. Духовные беседы, послания и слова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 400 с.
13. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. СТСЛ, 2008. – 632 с.
14. Платон. Федон // Полное собрание творений Платона в 15 томах. Т.1. / Пер. С.А. Жаблева. СПб.: Academia, 1992. С. 115-215.